

АННА
МИТРО

СЧАСТЬЕ
по соседству

Анна Митро

Счастье по соседству

<https://litres.ru/74211943>

Аннотация

Не успела после смерти мужа Света оправиться, как осталась без работы под новый год. Куда ей деваться в пустеющем поселке с маленькой дочкой на руках? Только возвращаться в город к сестре и маме. Она даже не подозревала, что испытания лишь начинаются... Но, счастье же где-то рядом? Где-то по соседству?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Света заполнила очередную карту и потерла глаза, понимая, что она снова задержалась и нужно позвонить тете Люде, чтобы она забрала Алинку из садика. В пригородном поселке было не очень хорошо ни с медициной, ни с работой, поэтому Света держалась за работу, а ее соседка за Свету. И даже в детском саду воспитатели спокойно отдавали ребенка не маме, а «бабушке» по просьбе мамы. Еще и умилялись, когда Алинка стрекозой запрыгивала к ней на руки с вопросом: «Баб Люсь, опять мама уколы за вредность ставит и домой опаздывает?».

Девочке не было и двух лет, когда однажды вечером муж Светы задержался на работе. Она даже не обратила внимания, ведь у него был ненормированный рабочий день. Но мужчина горел работой, и Света принимала его выбор, хоть и переживала. Так и жили. Пока около часа ночи не позвонил коллега Вадима и не сообщил о ранении. До приезда Светы в больницу Вадим не дожил, с тех пор они с дочкой жили вдвоем. Свекры почти сразу отстранились, переживая гибель единственного сына. Мама Светы, Марина, тянула две ставки в школе и очень часто приезжать не могла. Тем более была еще и Катя, старшая сестра Светы, у которой было двое детей и бывший муж, ходящий к ним, как на работу. Ту самую, которую он уже который год не мог найти.

Из-за этого всего Света вышла в поселковую поликлинику медсестрой, отправив Алинку в ясли, о которых похлопотал начальник Вадима. А тетя Люда, жившая в соседнем доме, стала практически их крестной бабушкой. Людмила Борисовна, бодрая семидесятилетняя женщина своих внуков видела раз в год, а то и два, так как ее сын давно уехал на Дальний восток и часто навещать мать не мог. От того она души не чаяла ни в Алинке, ни в Светке. Тем более последняя, пока дочь уплетает блины или пирожки, всегда может и давление измерить, и сердце послушать, и новостями поделиться, и сплетням бабкины подивиться.

От карт женщину отвлек звонок. На экране высветилось широко улыбающееся лицо Гоши. Гоша, он же Игорь Веселков, был тем самым коллегой, что принес «дурную весть», и теперь он считал, что несет ответственность за жену и дочь друга.

– Светик, привет!

– Привет, Гош! – женщина устало улыбнулась невидимому собеседнику.

– Опять над бумажками кукуешь?

– И как ты догадался? Может, уколы делаю или перевязки?

– У меня профессиональное чутье, – засмеялся мужчина.

– Да и если бы ты булки дырявила, то трубку не взяла. Линку соседка заберет?

– Да, не успеваю в сад. Опять за временем не уследила.

– Ты совсем как Вадик, – смех в голосе Гоши сменился грустью на секунду и снова вернулся. – Да и как у тебя уследить за часиками, пока всех симулянтов слушаешь, на бумажки времени не останется. Давай-ка, через сорок минут тебя заберу, до дома подброшу.

– Да что ты, Гош, тебя самого дома ждут, – Свете стало неудобно.

– Ага, а Маринка мне потом голову открутит, нет уж. Она вещи собрала для Линки, я их со вчерашнего дня вожу. Ходу домой мне нет. Она ж у меня почище нашего майора, только глянет и все знает, словно насквозь видит. О, какая!

– Хорошо, постараюсь успеть до твоего приезда, – женщина положила трубку и оценила размер горки карточек. Осталось всего несколько штук, да пара десятков анализов рассортировать. Терапевт, дежурящий завтра любил порядок, и чтобы к его приходу уже все было подклеено, как положено. Правда, при этом он не скидывал на медсестру часть работы, как делали это остальные.

Не успела Света выйти с работы, как позвонила Катя, напоминающая, что ждет девчонок в выходные на день рождения дочери. Сестры долго общаться не стали, решили, что наговорятся при встрече.

Гоша, как и обещал, дожидался ее на пяточке возле поликлиники, а по прибытию домой вручил ей огромный пакет и пообещал, что приедет с парнями подлатать крыльцо. Света только покивала, про это крыльцо говорил еще Вадик,

да не успел его сделать. А парни что... У них своя жизнь, работа эта круглосуточная, неблагодарная, какое им дело до чужой вдовы? Она посмотрела на злополучные обветшалые ступеньки и пообещала себе, что со следующих выплат обязательно починит их сама.

Дома ее ждали тетя Люда и Алинка, которая сразу бросилась к пакету с обновками. В подобной кутерьме пролетела неделя, оставив дом на соседку, Света отправилась к племяннице на день рождения.

Глава 2

Дверь открылась, и Света с Алинкой закричали: «С днем рождения, Аська!», выставляя перед собой торт с феями из популярного детского мультфильма. Настин визг эхом прокатился по лестничным клеткам, а Тема, хоть и закатил глаза, но как главный и единственный мужчина в семье торт у младшей сестренки перехватил, буркнув: «Нечего тяжести таскать». Хотя при этом у него на лице было написано, что он забрал десерт, чтобы шепутная Настя его не уронила.

– Девочки, давайте, переобувайтесь. Не замерзли? – закрутилась вокруг них Катя, оценившая промокшие ветровки.

– Да нет, он только начался, – махнула рукой Света, с наслаждением засовывая ноги в теплые тапочки с гордой надписью «Семицветик». Так ласково звала сестру хозяйка квартиры.

– А я говорила тебе, чтобы ты ко мне в город перебиралась, – начала ворчать старшая. – И за Алинкой было бы кому приглядеть, и зарплата тут побольше была бы.

– Вот еще, детям учиться надо, а не за сестрой смотреть, – покачала головой Света. – У меня там есть помощница, да и мы молоды еще, мало ли, встретим кого, а от двух теток с тремя детьми на одной жилплощади любой здравомыслящий человек открестится сразу.

– И кого ты там найдешь себе, в поселке-то? Да и есть ли у тебя желание кого-то искать? – Катя с сомнением посмотрела на сестру, прекрасно зная, что сейчас она живет одной Алинкой.

– Не могу. Как представляю, что Лина будет звать папой не его, а кого-то другого... Так сердце разрывается.

– Вот и я не могу. После тех фортелей, что мне бывший выкидывал... Да и до сих пор выкидывает, – вздохнула Катя, лихо накрывая на стол – с минуты на минуту должны были прийти одноклассники Насти.

– Что, опять приходил?

– Во вторник. Дальше порога не зашел. Ладно хоть я дома была. А то пару недель назад Артема возле школы дожидался, но тот его в окно увидел и попросил классную с охранником его через запасный выход выпустить. Любовь Александровна в курсе наших проблем, поэтому твой племянник гордо отступил через забор, – улыбнулась Катя.

– Лучший бой тот, которого не произошло, – пожалала плечами Света.

– Да, так папа всегда говорил... А, еще мать его звонила, хотела «внучков» на выходные забрать. Только они не захотели.

– А про день рождения Аси она не вспомнила?

– Да куда уж там. Она и когда мы женаты были, только Петра и поздравляла. Меня, Артема, Настю – ни разу. Она и не брала их к себе никогда.

– Да помню ее монологи на тему: «Сами родили, сами и воспитывайте, нечего мне своих детей пихать, я своего уже вырастила». Вот вырастила, теперь сама пусть и нянчится, – заключила Света. В квартире раздалась трель звонка и Катя побежала вслед за Аськой к входной двери, оставив сестру возиться у стола.

Через час, наевшиеся до отвала дети бодро играли в кродила, изо всех сил подсказывая самой младшей Алинке, а сестры, прибравшись на столе, расположились на диване, наблюдая за веселой игрой.

– А мама где? – Света довольно потянулась.

– Как обычно, в школе подготовка ко дню учителя, но почему-то его должны готовить учителя. Придет, не переживай, увидите.

– Алинка скучает очень, на каникулах она к нам приезжала, а с середины августа ни разу. И так две ставки, еще и классное руководство взяла, понимаю, что деньги нужны, но так долго не протянешь.

– Вот поэтому и говорю тебе, переезжай. Устроишься в нормальную клинику на хорошую зарплату, мама уйдет с работы, будет детьми заниматься, а мы зарабатывать. Мне сейчас повезло, мои в одну смену учатся, и друг другу помогают, а то не смогла бы я так быстро ипотеку закрывать.

– Петр оставил попытки квартиру поделить?

– Да там больше Лариса Антоновна вопила, что я ее сыночка без жилья оставила. Всем подряд бегала и жаловалась,

что квартира ипотечная, что я в декрете большую часть времени сидела, а бедный ее мальчик «пахал». И забывала добавлять, что ипотека взята мною до брака и все платежи я вносила сама же деньгами с заказов, – сестры одновременно одинаково поморщили носы и усмехнулись. А что ее пашущий мальчик через полгода после рождения дочери начал в запой уходить. Видите ли кризис у него, бизнес не пошел. А то, что он сам всех слесарей распугал, нет, это он не виноват. Все плохие, один он – Д'Артаньян, – обида на бывшего супруга отпускала Катю, но ровно до момента, когда он снова всплывал на горизонте.

Или не всплывал. Например, как сегодня. Время было уже послеобеденное, а он до сих пор не позвонил дочери, не поздравил ее. И женщина металась между нежеланием разговаривать с ним и желанием позвонить и задать трепку, ведь ребенок ждет и расстраивается. Впрочем, со дня на день должно было состояться слушание о лишении бывшего мужа родительских прав. Предусмотрительная женщина, всю жизнь, возившаяся с финансовыми документами, договорами и подобными вещами, хотела оградить детей от возможного влияния со стороны горе папаши, считая, что ничему хорошему он их не научит, да и толку от него никакого. Алименты Петр не платил, детей на выходные не брал, да и страшно было ему их отдавать, пропивал все, что ему удавалось заработать, а если не удавалось, то клянчил у матери. Он уже давно не был похож на того человека, за которого она вы-

шла замуж. Катя только вздыхала, оглядываясь назад на их семейную жизнь, и не понимала, как она могла пропустить те «звоночки», появившиеся задолго до первого раза, когда муж пропал на неделю, запив с неизвестными личностями. И радовалась, что сохранила все бумаги из полиции, куда она обратилась на вторые сутки, из больницы, где его обнаружили спустя восемь дней с острым алкогольным отравлением, из клиники, куда Екатерина несколько раз уговаривала мужа лечь и закодироваться. Все это очень пригодилось при подаче заявления. Суда женщина ждала с предвкушением. И выложила все это сестре.

– Ты когда на это решилась? – Света даже не удивилась бурной деятельности, которую развила старшая.

– Когда свекровь в очередной раз пришла ко мне с нотациями, что я разрушила семью, что должна принять его обратно и либо лечить, либо тянуть этот «крест» до гробовой доски. Видимо, моей. Так надоело, что собрала все документы, дала денег знакомому адвокату и вперед. Обещали, что даже если он явиться чистенький и гладко выбритый, ему это не поможет. Я после подачи заявления все разговоры с ним и все его «заходы» к нам записываю, чтобы к делу приложить.

– Ну и правильно, – согласно кивнула Света, зять бывший ей и до рождения племянников не очень нравился, но у них в семье было не принято осуждать чужой выбор. Да и он тогда казался ей хоть и не очень приятным, но достаточно домовитым, она считала, что сестра может на него положиться.

Оказалось, показалось.

– Я, кстати, хотела тебя кое о чем попросить. Вернее предложить, – замялась Катя. – У нас никого кроме друг друга и мамы нет, но мама уже в возрасте и ей опеку, скорее всего, не дадут, если что-то случится. Просто у меня коллега недавно случай рассказала, что дети потеряли родителей, обоих одновременно, и их дядя долго не мог оформить опеку. А адвокат сказал, что было бы намного проще, если бы погибшие заранее изъявили свою волю у нотариуса или в органах опеки.

– Ты хочешь, чтобы если что-то случиться с тобой, я стала опекуном ребят? – такого разговора Света не ожидала. – Дура что ли? Тебе еще жить да жить. Не каркай мне тут!

– Ну а если серьезно, Семицветик?

– Конечно, я согласна, но страшные вещи ты говоришь, Катька.

В тот вечер было много разговоров, особенно, когда пришла Мария Федоровна, мама женщин. Она сначала тоже поругалась на старшую, каркающую беду, но потом согласилась с доводами Кати. В итоге, они договорились, что съезжают к нотариусу сразу после суда по лишению родительских прав Петра. А ничего не подозревающий мужчина заливал в себя высокоградусный напиток, жалуясь случайному собутельнику, что бывшая – мегера, не дает видиться с детьми. Дети же, совсем забыв о горе-отце, весело справляли Аськин день рождения.

Глава 3

Леха шел домой, потирая разбитую скулу и мысленно обещая своему противнику, что в следующий раз он не обойдется расквашенным носом. Удовлетворения от того, что противник все же был повержен, не было. Их обоих доставили к директору, где Маргарита Васильевна заставила их извиниться друг перед другом, и назначила встречу с родителями. Глава школы очень не хотела связываться ни с органами опеки, ни с подразделением по делам несовершеннолетних. Это бы не пошло на пользу репутации учебного заведения, которым заведовала Маргарита Васильевна уже без малого двадцать лет. Школу она считала своим вторым ребенком или даже, скорее всего, первым. Самым главным.

Говорить отцу про драку Лехе совсем не хотелось, но и доставить удовольствие Пашке Солову, попав в полицию, тоже. Тем более, отец тогда точно узнает о произошедшем, да еще, скорее всего, его, Лешку, выставят не в лучшем свете.

Безопаснее всего сообщить было неприятную новость по телефону, так отец успел бы переварить ее вдали от Лехи и вечером был бы готов к конструктивному диалогу, как он сам говорил. Но нажать кнопку вызова у парня рука так и не поднялась. В мстительно-печальных раздумьях он медленно брел домой, наблюдая за опавшими листьями, которые гонял по асфальту ветер. Он поднял глаза к небу.

–Ты бы точно знала, что мне сейчас делать! Да если бы ты была с нами, то этого вообще бы не случилось! Мам, это несправедливо... Как мне быть?

Ответом парню стала капля, прилетевшая прямо в лоб, на город обрушился никем не обещанный дождь. Чертыхнувшись, Леха рванул к своему подъезду, сунул руку в карман и понял, что ключей там нет.

«Вероятно, выпали во время драки и валяются где-то в коридоре, а может уборщица подобрала, – тяжело вздохнул он и прислонился прохладной стене. – Ну, хоть на голову не льет».

Жизнь Алексею показалась совсем безрадостной, если из-за драки они с отцом не поругаются, ведь причина и для отца будет вполне себе основательной, то за потерянные ключи парню может и влететь. На фоне общей картины. Хотя Леха знал папу хорошо и понимал, что в рядовые дни, тот бы посмеялся над безалаберностью сына, уточнил, не влюбился ли тот и сделал бы новые ключи. А может просто замки поменял, от греха подальше.

– Привет! – рядом с ним возникли две любопытные мордочки. Девчонка – совсем мелкая и пацан, чуть ее постарше.

– Ты ж в соседнюю квартиру переехал недавно? – прищурился мальчишка. – Чего не заходишь?

– Недавно? Полгода как, – возмутился было Лешка. И выдал с деловым видом, – гуляю, не видишь?

– Вижу, – усмехнулся мальчик, его сестренка понимающе

хихикнула.

– Он тоже в прошлом году так «гулял», пока у меня уроки не закончились, – важно проговорила она, а потом расхохоталась. – С тех пор у него ключи на цепочке к штанам прикреплены.

– Так, что за собрание? – возникла рядом с ними женщина. – Мне долго с сумками стоять?

Девочка тут же засуетилась, открывая подъездную дверь, мальчишка перехватил часть пакетов у матери и, поморщившись, сделал пару шагов. Леха закатил глаза, и забрал у него пакеты.

– Качаться тебе надо, сосед, – прокомментировал он.

– А тебе цепочку для ключей на шею повесить, – огрызнулся малец, но Леха даже не оскорбился, его такой выпад лишь повеселил. Зато женщина с интересом поглядела на парня.

– Что, тоже карманы дырявые? А родители где?

– Папа на работе, не хочу его дергать, – смутился Леха.

– Понятно, – дальше женщина уточнять не стала, за что парень был ей благодарен, его бесили сочувствующие взгляды взрослых, когда они узнавали, что его мамы больше нет. – И ты решил героически стоять под ветром и дождем в мокрой одежде, пока не разболеешься? – ухмыльнулась она. – Идем.

Возразить ему не дали, они сразу утрамбовали Леху вместе с пакетами в лифт, а высыпав на лестничную клетку,

практически затолкали в соседнюю с его собственной квартирой дверь.

– Тебя как звать, растеряша? – весело спросила женщина, бодро руководя разуванием, переодеванием, мытьем рук и разбиранием пакетов.

– Леха, – парень с кайфом стянул с себя мокрую ветровку, влага с которой уже начала впитываться в майку, которая неприятно липла к спине.

– Алексей, значит, – задумчиво посмотрела на него соседка. – Меня можешь звать Катей, эти двое Тема и Ася. Они тебе сейчас покажут где у нас сушилка, держи мой спортивный костюм, надень, пока твои вещи сохнут.

– Да не стоит...

– Еще как стоит, – она пригляделась к его лицу. – Кто тебя так? – Леха сцепил зубы и отвернулся. – Ты ему в ответ вмазал?

– Обижаете, – надулся парень.

– Вот и правильно, сдачи надо всегда давать, а то совсем обнаглеют, так дети?

– Конечно, – кивнули брат с сестрой синхронно, вызывая у Лешки странное чувство зависти. У него не было ни брата, ни сестры, ни теперь мамы, а после переезда и друзья остались очень далеко. – Идем, переоденешься, – потянул его за руку Тема.

Мальчишка, оценив состояние шмоток Лехи, ловко отправил одежду в стирку на полчаса, хлопнув по соседней ма-

шинке и пообещав, что через час тот уже выберется из женских тряпок. Двое будущих мужчин понимающе переглянулись, покосившись на сиреневый плюшевый костюм, в который нарядила Леху Катя.

– Зато он теплый и мягкий, а главное сухой, – философски заявила, проходящая мимо, Ася. – Мама курицу в духовку поставила, с нас пюре и салат. У нее сейчас встреча.

– Встреча? – непонимающе посмотрел на мелкую Леха.

– Ну да, заказчик умотал в теплые страны, а ему проверкой пригрозили, маме теперь нужно все проверить, а то он не знает, возвращаться ему обратно или уже лучше не надо, – явно спародировала мать Аська и ускакала в комнату

Они успели под жизнерадостный мультфильм по детскому каналу почистить картошку, сварить ее, нарезать овощи в большую стеклянную тарелку, и даже выпить чай, пока Катя разговаривала с кем-то по видеосвязи. Леха сначала удивлялся, какие самостоятельные Аська с Темой, но потихоньку все его сомнения прояснились. Он узнал, что отец у них есть, но его как бы и нет, да и всю их сознательную часть жизни от него не было толку в жизни семьи. Гнездов старший упорно портил всем жизнь, и только маленькая Ася тоскливо вздохнула, когда Артем сказал, что им сейчас без него намного лучше. Именно в этот момент в дверь кто-то позвонил.

Тема осторожно подошел и заглянул в глазок, Леха подошел к нему, понимая, что мальчика оставлять без поддержки нельзя. Отец сказал бы, что это не по-мужски.

– Кто там? – шепнул он Теме.

– Папа, – сжал кулаки тот, а по подъезду пронеслась жуткая ругань. Мужчина за дверью был явно нетрезв.

Глава 4

Катя только договорила со своим постоянным клиентом, заверив его, что если он ничего не наворотил с момента последней ревизии, то все будет в порядке. На что красный от давления мужчина, отмахиваясь от молодой жены, тянущей его на пляж, слезно просил все проверить и обещал двойную оплату. От такого Катя отказаться не могла, она мечтала как можно скорее расквитаться с ипотекой и задышать полной грудью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.